

В пещере несколько десятков талисманов, прикрепленных к стенам, слегка колыхались. Старый монах толкнул рукой, и каменная стена перед ним заколебалась, затем медленно исчезла. За ней оказалась камера для заключённых, где стояли восемь кровавых деревянных клеток, от которых исходил густой запах крови. В одной из клеток было свободное место, и монах, не глядя, запихнул туда Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй.

— Эй! Проснись!

Цзи Юйтан проснулась от звонкого голоса. Открыв глаза, она увидела несколько кровавленных лоз, свисающих с красной деревянной клетки. Она резко вздрогнула и, посмотрев в сторону голоса, встретила взглядом с Ли Цзиньюй, которая была совсем близко.

Не могло быть хуже. Она и Ли Цзиньюй были заперты в одной клетке, а снаружи висели ещё семь кровавых клеток, в которых находились одиннадцать человек, разделявших их участь.

Цзи Юйтан попыталась активировать силу Жемчужины Таинственных Образов, но магическое орудие не отвечало, и её попытки были тщетны. Собравшись с мыслями, она посмотрела на Ли Цзиньюй и сказала:

— Это та большая птица.

— Птица — всего лишь слуга того демонического практикующего, — внезапно раздался чужой голос. Цзи Юйтан повернула голову. В соседней клетке сидела миловидная женщина-практикующая. Лозы пронзили её плечи, а кровь залила переднюю часть одежды, делая её похожей на вытащенную из кровавого озера.

— Этого монаха зовут Е Гугуан, он странствующий демонический практикующий, и сейчас он на этапе Золотого Ядра, — женщина слегка нахмурила брови, передохнув, прежде чем продолжить. — Он повсюду похищает людей, чтобы использовать их как кровавую пищу для продвижения своей демонической техники.

Цзи Юйтан с изумлением спросила:

— И никто его не останавливает?

Женщина горько усмехнулась:

— Как не останавливают? К сожалению, этот демонический практикующий превосходит всех, и теперь несколько моих старших братьев из Небесных Чертогов Весны и Осени уже стали его пищей! — В её глазах мелькнула сильная ненависть, но после неё наступило всепоглощающее отчаяние. — Здесь магия подавлена, и мы не можем передать сообщение.

Цзи Юйтан была шокирована. За полгода её скитаний она ещё не сталкивалась с чем-то столь ужасным. Она лишь слышала о жестокости демонических практикующих, но никогда не сталкивалась с этим лицом к лицу. Небесные Чертоги Весны и Осени были одним из восьми великих бессмертных кланов, и даже они пали перед этим демоническим практикующим, что говорило о его силе. Даже если бы она действительно достигла этапа Сбрасывания оков смертного, она бы не смогла противостоять демоническому практикующему на этапе Золотого Ядра.

Неужели ей суждено стать пищей для этого демона? И позволить ему продолжать укреплять свою демоническую силу, не зная, сколько ещё людей он погубит.

Цзи Юйтан нахмурилась, повернулась к Ли Цзиньюй и, встретив её ясный и живой взгляд, решила развеять туман перед глазами, тихо сказав:

— Ты сейчас в Дворце Дао Тайюань, неужели у тебя нет способа связаться с ними?

Ли Цзиньюй: «...» Сделала вид, что не слышит вопрос, и перевела взгляд на женщину-практикующую. — Вы ученица Небесных Чертогов Весны и Осени, и вы всё ещё живы в руках этого демона благодаря печати, верно? — Каждый истинный ученик Небесных Чертогов Весны и Осени получает печать от своего наставника. После смерти печать активируется, отражая весь путь от рождения до смерти.

То, что ученики Небесных Чертогов Весны и Осени получают печати, не было секретом, и женщина спокойно подтвердила это. Её взгляд прошёл мимо Цзи Юйтан и остановился на Ли Цзиньюй. — Ту Даньчжу из Небесных Чертогов Весны и Осени. А как зовут вас?

Ли Цзиньюй улыбнулась и ответила:

— Простая странствующая практикующая, Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан не возражала против того, что Ли Цзиньюй скрывала свою личность, но как она могла продолжать это в такой опасной ситуации? Она нахмурилась, собираясь разоблачить её, но внезапно получила удар локтем! В тесной клетке не было места для движений, и Ли Цзиньюй, шевелясь, отеснила Цзи Юйтан назад, так что та не могла видеть выражение лица Ту Даньчжу. Она лишь с раздражением смотрела на её пушистый затылок.

— Подруга Ту, раз у вас есть печать, разве вы не можете использовать её, чтобы передать сообщение в Небесные Чертоги Весны и Осени? — снова спросила Ли Цзиньюй. Одной рукой она за спиной играла пальцами, словно успокаивая Цзи Юйтан.

— Здесь магия подавлена, я бессильна, — покачала головой Ту Даньчжу, и её лицо стало ещё бледнее после этого отчаянного заявления. Лозы, пронзившие её плоть, день и ночь высасывали её жизненную энергию, и её состояние неуклонно ухудшалось. В конце концов, она не умрёт, но и жить не будет.

— Неужели... — начала Цзи Юйтан, но вовремя остановилась, проглотив слова «здесь мы умрём». Она просунула голову мимо Ли Цзиньюй, чтобы в слабом свете разглядеть окровавленное лицо Ту Даньчжу. За последние полгода она думала, что уже многое повидала, но, оказавшись в опасности, поняла, что всё ещё остаётся «неопытной». Она медленно отодвинулась, увеличив расстояние между собой и Ли Цзиньюй, и сжала губы, не говоря ни слова.

Е Гугуан сейчас не было здесь, но когда он вернётся, это может стать их последним часом.

Ту Даньчжу опустила голову и замолчала. Люди, попавшие в эту пещеру, не могли дать ей надежды. Её дыхание было едва слышным, а тело время от времени поддёргивалось в оковах лоз, словно напоминая, что она всё ещё жива.

— Если есть способ активировать печать, можно ли передать сообщение? — внезапно спросила Ли Цзиньюй.

Спустя долгое время Ту Даньчжу подняла голову и посмотрела на Ли Цзиньюй, медленно кивнув. Она не стала объяснять, как это сделать, так как в её глазах исход был уже предрешён. Если бы это был демонический практикующий на этапе Закладки Основания, ещё можно было

бы что-то сделать. Но сейчас Е Гугуан был на этапе Золотого Ядра, его истинная энергия сконденсировалась в полноценное Золотое Ядро, и его магическая сила не иссякнет в ближайшее время.

Густая кровь капала с деревянных клеток на пол, и в тишине камеры время от времени раздавалось тяжёлое дыхание. В клетках находилось много людей, но, кроме них троих, все остальные потеряли сознание. Цзи Юйтан облизала губы и тихо спросила Ли Цзиньюй:

— Ты так говоришь, значит, у тебя есть способ?

— «Небесная книга Дао и Дэ» у тебя? — загадочно спросила Ли Цзиньюй, её взгляд стал глубоким.

Цзи Юйтан замерла, затем покачала головой, честно ответив:

— Нет. — Она колебалась, затем добавила:

— Но я запомнила написанные там знаки.

Выражение Ли Цзиньюй слегка изменилось, и она странно посмотрела на Цзи Юйтан, мысленно перебирая варианты. «Небесная книга Дао и Дэ» была одним из фундаментальных канонов Тайшань, и даже если можно было расшифровать знаки, как можно было запомнить их все? Ведь если не понять их смысл, они со временем исчезали! Этот великий канон не был освоен даже последователями Тайшань.

Цзи Юйтан опустила ресницы, слегка озадаченная. Разве запомнить пять тысяч иероглифов было чем-то странным? Ведь семья Цзи, как и семья Жань, следовала пути благородной праведности, и Цзи Юйтан сама не знала о наследии трёх линий Тайшань, не слышала этой фразы: «Символы „Инь Фу“ превышают триста, а знаки „Дао Дэ“ всего пять тысяч. Бесчисленные бессмертные древности и современности достигли истины через них». Это был канон, ведущий прямо к Великому Дао!

— «Небесная книга Дао и Дэ» не практикует истинную энергию или магическую силу, а является ничем и ничем не привязанной, предельной пустотой и абсолютным покоем, где моя духовная воля соединяется с волей неба и земли, — Ли Цзиньюй посмотрела на Цзи Юйтан и тихо продолжила. — Мы, практикующие, конденсируем Золотое Ядро, разделяя метод на четыре ступени. Первая — «используя тело и разум как сосуд, энергию как лекарство, сердце и почки как воду и огонь, пять органов как пять элементов, печень и лёгкие как дракона и тигра, а сущность как истинное семя». Вторая — «используя Небо и Землю как сосуд». Третья — «используя всю вселенную как сосуд». Но выше этого есть ещё один метод — «используя Великую Пустоту как сосуд, Великий Предел как печь, чистоту как основу, а недеяние как мать». Золотое Ядро, созданное этим методом, — это «бытие», которое есть «небытие».

<http://bllate.org/book/15949/1425998>